

Поэзия драмы

Спектакль «Аки Адзба» в Батумском государственном театре

Спектакль еще не начался, а занавес, обычно хранящий предстоящее сценическое таинство, раскрыт. Мягко падают складки бархата в глубине и по бокам сцены, в центре возвышается обвешанный к критическому залу помост, обшая нам мир театральной условности, его чарующее волшебство.

Гаснет свет, на сцене возникает синева моря и неба, полочается на их голубизне Красное знамя. Непольно настраиваешься на романтический лад.

Так постановщики спектакля сразу заявляют нам: спектакль будет поэтическим, это сценическое действие о революции, о романтике ея будней. Театр посылал этот спектакль 60-летию Великого Октября.

И когда идущие к морю люди — простой народ — рыбаки, грузинки и женщины, их помощники и жены — закружатся в танце, нам не покажется это диковинным, потому что так эмоционально, поэтически своеобразно решена вся стилистика спектакля. Танцы в постановке хореографа заслуженного артиста Грузинской ССР Г. Одинадзе очень гармонично вписываются в ткань сценического повествования, и ни разу не обжигает лишними или инородными.

Режиссер Э. Чавчавадзе последовательно и целенаправленно влетает в поэтическое направление, смело использует сценическую метафору, особое сопоставление вещей. И хотя спектакль построен на остро социальном материале, мир поэзии в нем присутствует по праву.

«Аки Адзба» Лео Кначели — одно из лучших произведений грузинской совет-

ской прозы, произведение глубокое и реалистическое. В нем правдиво и достоверно рассказывается о тех сложных социальных процессах, которые происходили в Грузии накануне установления Советской власти, показана трагедия человека из народа, доброго, душевно щедрого, способного на большие чувства, самоотверженности, но находящегося в плену феодальных пережитков и не сумевшего разобраться в сложной обстановке революционной борьбы, найти свое место в ней.

Бессмысленна гибель этого простого труженика, пошедшего против интересов своего класса, так и не понявшего — кто враг, а кто друг. Ломка старой психологии в сознании людей всегда драматична.

Быстро разворачиваются события. К берегу подходит революционный крейсер «Шмидт», который добывает остатки белогвардейского отряда. Радостно встречает его народ, заискивающе приветливо недавние «отцы города», главы различных организаций — такова пона расстановка классовых сил.

Равномастная толпа приветствует революционное судно, которого мы не видим. Откиннуты люки, появляются трап, ведущий в трюм, орудия по краю сцены, и берег превращен в палубу корабля. Таково чудо превращения, такова сила театральной условности. Просто и талантливо решено оформление сцены заслуженным художником Грузинской ССР Ш. Хуцишвили. И дальше, благодаря этой метаморфозе, действие также легко перемещается с берега на палубу судна.

Группа матросов под руководством Христана отправлена на берег для пополнения провианта. Ей обещана представителями общности города полная безопасность и помощь. Христанок лицом к лицу сталкивается с белогвардейским офицером Укушем Эмха. Трагически заканчивается эта встреча — белогвардеец стреляет в красного матроса и убивает его.

Но простит этого командир крейсера Кузьма Килда, прозванный Кузьмой-сырчипам. Непримирим он и врагам революции. Ради торжества ее он готов на все. Для танка, как Кузьма, нет ничего выше в жизни теперь, когда он связал свою судьбу с революцией. Таким предстает перед нами капитан Кузьма Иллага в исполнении народного артиста Грузинской ССР Ю. Ибаладзе. Неизменно горят его глаза, голос тремит яростно: в нем сила, страсть, гнев. Так неуживана для него гибель смеделого и отчаянного Васки — пирата, погибшего не в бою, а предательски убитого.

Но именно тут актеру такой редкой индивидуальности, очень чуткому в нюансах, изменять чувство меры. Его ярость, переходящая в крик, местами совсем неуместна. Ведь испанка гнева может быть выражена не только криком: Выливаясь тихо, влаголоса, она может прозвучать более впечатляюще и дойти до сердца зрителя, возлюбить и взбудоражить его.

...Убийца должен быть наказан. Капитан требует выдать его. «Отцы города», боясь гнева красного капитана, решаются на это. Не так уж трудно найти уий-

цу в небольшом приморском городишке, где все знают друг друга. И вот тут появляется Аки Адзба — молодой брат князя Укуша Эмха, сын его кормилицы, его преданнейший раб. И это холщовое чувство в нем так сильно, так велика его преданность господину, скрепленная мнимыми братскими узами, что он готов принять на себя вину, готов нести наказание за другого.

«Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелесть рабской жизни и похвастается добрым и хорошим господином, есть холло-хам». Эти слова В. И. Ленкина как нельзя лучше характеризуют главного героя драмы.

Аки Адзба у Лео Кначели — человек совершенно особого психологического склада, характер многогранный, исполненный различных человеческих черт и страстей. Он смыслен и сообразителен, по-крестьянски хитер; он не только добр и способен на самоотверженность, но ему свойственны и истинные великие душевные порывы. Эту роль исполняет заслуженный артист Грузинской ССР Ю. Цанава — актер самобытный и наблюдательный. Одаренный чувством современности, он умеет передавать черты народного характера. И на этот раз Ю. Цанава создает характер, не лишенный жизненной убедительности, но вместе с тем в

На снимке: сцена из спектакля «Аки Адзба» Л. Кначели на сцене Батумского им. И. Чавчавадзе. Фото В. ДУБИНИНОЙ.

нем недостает каких-то оттенков, он написан как бы одной краской. И хотя Аки Адзба наиболее яркий образ спектакля, актеру не удалось раскрыть всей глубины этого многостороннего характера, всю сложность душевной борьбы, противоречий его натуры, показать корня его заблуждений. И в этом повинен не столько актер, сколько фрагментарность спектакля, вполне естественная при инсценировании, и исходящая отсюда заданность характеров, когда они вытекают не из обстоятельств, а как бы predetermined заранее.

Схематично обрисованы другие образы спектакля. Так, например, Укуш Эмха в исполнении заслуженного артиста Аджарской АССР Л. Глонти внешне импозантен, задменей, горд, но лишен живых черт, он мог бы быть показан интереснее как личность. Тут думается, что актеру следовало бы найти и другие характеристики для своего героя, помимо прямого разоблачительства. Собственно роль Аки

Адзба, хоть и главная, но небольшая. Он открывает нам в диалоге с капитаном, который пытается обрассудить, просветить и обратиться в революционера — борца этого заблужденного бедняка. Делает он это прямолинейно и решительно, убежденный в правоте дела революции, он ни на минуту не сомневается в действительности своей пропаганды, которая так и не дошла до ума и сердца Аки Адзба. И когда его побратим Укуш Эмха был по всей справедливости революционного закона расстрелян, Аки бросается в волны.

И задемит у нас сердце: так недела гибель хорошего человека. И мы уйдем со спектакля чуть погрустневшие, потому что не может не вызывать сопереживания жизнь, которая не состоялась. Хотя ася тональность спектакля светлая и мажорная.

— Полный вперед! — командует капитан, и в борьбе революции плывет навстречу будущему.

Н. БОКЕРИЯ.